
За дверью больничной палаты толпились перебежчики во главе с Горной Синицей. Врываться внутрь никто не спешил: дураков получать свинцовый привет не водилось.

Чжао Цин лишился возможности ходить, но не способности держать оружие. Его феноменальная меткость никуда не делась — даже если вырваться с боем не выйдет, перед смертью он без труда утащит на тот свет парочку-другую наемников.

Успех казался почти осязаемым, и становиться пушечным мясом никому не хотелось.

Пятнистый Леопард лезть в пекло первачом не собирался. Он выразительно кивнул Горной Синице: выбирай, мол, смертника сам. Если среди твоих людей не найдется смельчака — значит, и грош цена тебе как вожаку.

Стоит кончить Чжао Цина, и «Горный Леопард» с потрохами заберет под себя ослабевший «Темный Ворон». Беспольный соплик не удержит под контролем целый наемнический отряд.

Деваться Горной Синице было некуда. В нервном мандраже он обвел взглядом подельников, но не успел отправить кого-то на разведку: дверь палаты неожиданно распахнулась изнутри.

Из темноты донесся хмурый, давящий голос Чжао Цина:

— Чего замерли? Марш внутрь, живо.

Горная Синица обомлел. По спине проливным потом потек холод. Инстинктивно повернувшись в поисках поддержки, он столкнулся с бешеным взглядом Хань Туна.

Лицо командира «Горного Леопарда» исказила оскаленная гримаса:

— Вы с ним заодно?! Решил меня за дурака держать, тварь?!

— Как можно?! — опешил Горная Синица, отчаянно замахав руками. — Клянусь, ни единая живая душа не знала!..

Хань Тун не стал дослушивать пустую болтовню. Вскинув ствол, он всадил пулю аккурат ему в лоб.

Горная Синица даже не успел осознать, что произошло. А ведь всё шло так гладко: он вышел на «Горный Леопард», скрытно провел их прямо в тайное убежище, был на пороге того, чтобы лично убрать тяжелораненого командира и усесться на его место.

Стать неоспоримым вожаком, перед которым каждый склонит голову.

И это не было пустой фантазией — все сбывалось буквально секунду назад! Оставалось лишь подсчитать потери: кем пожертвовать, как перестраховаться от предательства «Леопардов»...

Но в одно мгновение весь его мир рухнул.

Чаши весов качнулись в противоположную сторону. Чжао Цин не стал пробиваться с боем, не пытался сбежать, как загнанная крыса, не исходил бранью. Он просто открыл дверь и спокойно пригласил их войти.

Что за чертовщина тут стряслась?!

Горная Синица рухнул на пол с широко распахнутыми глазами, так и не успев понять, где совершил ошибку.

Хань Тун без тени сомнений пустил в расход остальных перебежчиков из «Темного Ворона». Он был намертво убежден, что Чжао Цин разыграл перед ним дешевую комедию, чтобы заманить в ловушку.

Проклятый Ворон опять обвел Леопарда вокруг пальца.

Перешагивая через истекающие кровью трупы предателей, наемники «Горного Леопарда» под сухой треск выстрелов швырнули в открытый проем две микробомбы.

Раз уж пришли — сначала перебьем всех, а разгребать будем потом.

Едкий дым от оглушительного взрыва еще не рассеялся, а Хань Тун уже ввалился в палату. Он обвел помещение наливающимися кровью глазами, но внутри не было ни души.

Командир наемников застыл в онемении:

— Где этот хренов Ворон?!

В это время под полом палаты, в узком лазе тайного хода, Чжао Цин в одном лишь банном халате изо всех сил карабкался вперед. Сбив гипс с перебитой ноги, он тащил ее по шершавым бетонным стенам, обдирая кожу до мяса и усугубляя раны с каждым шагом.

Обычные пути отхода наверняка перекрыли, и только этот узкий лаз оставался его

единственным шансом.

Заподозрив неладное, Чжао Цин распахнул дверь и сделал блеф — надеялся выиграть хотя бы пару минут.

«Горный Леопард» не представлял для него серьезной угрозы, а вот предательство в рядах собственных людей стало неприятным сюрпризом. Мысленно прокляв себя за слепоту, Чжао Цин с невозмутимым лицом набрал несколько номеров. Он звонил только самым проверенным доверенным лицам.

Попугая среди них не было.

В своей комнате Су Юэ терпеливо ждал. Если верить памяти из прошлой жизни, Чжао Цин уже уползал по тайному лазу.

Тупоголовые «Леопарды» сейчас забросают палату микробомбами, случайным взрывом завалят лаз и, озверев от досады, устроят в убежище кровавую баню.

Бедняга Сяо Цынь... Он просто не успеет добраться до другого укрытия. Наемники сделают из него козла отпущения и замучают до смерти.

Впрочем, и сам Су Юэ хорош: командир даже не посчитал нужным посвятить его в тайну подземных ходов.

Су Юэ тихо усмехнулся. В призрачном лунном свете, что пробивался сквозь окно, мягко блеснуло выскользнувшее из ножен лезвие кинжала.

<http://bllate.org/book/20705/2119432>